

М.Р. Ненарокова

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
IMITATIO CHRISTI ДЛЯ ЧАСТНОГО ЛИЦА
(ПРИМЕР МЕХТИЛЬДЫ ХАКЕБОРНСКОЙ)

УДК 94(4)»375/1492»

Статья посвящена молитве как одному из способов *Imitatio Christi* для частного лица, клирика или мирянина. Молитва как особый аскетический подвиг рассматривается в “Книге особой благодати” Мехтильды Хакеборнской (1241–1298). В видениях Мехтильды, записанных в ее книге, объясняется, как и какими словами необходимо молиться в различных жизненных обстоятельствах. Книга Мехтильды стала сводом правил для христиан, желавших вести особенно интенсивную духовную жизнь. Она была популярна в среде бегинок, а также представителей *Devotio moderna*. Интерес к личности Мехтильды Хакеборнской и к ее молитвенной практике сохранялся вплоть до первой половины XX в.

Ключевые слова: *Imitatio Christi*, христианская мистика, молитва, молитвенная практика, видение, Мехтильда Хакеборнская.

Key words: *Imitatio Christi*, Christian mysticism, prayer, practice of prayer, vision, Mechtild of Hakeborne.

Упоминание *imitationis Christi* – “подражания Христу” – встречается в сочинениях богословов Высокого Средневековья, и из этих упоминаний можно представить, что средневековый человек вкладывал в это понятие. Самое общее определение дается, пожалуй, бенедиктинцем Эрве из Бур-Дьё (ок. 1080–1150): “Подражание Христу обозначается чрез тень камня, ибо как тень отбрасывается по свойству тела, так и жизнь праведников выражается через образ подражания Христу¹. Один из выдающихся немецких богословов, августинец Герхох Райхерсбергский (1093–1169), считал, что подражанием Христу являются “добродетель или доброе дело”², “вера... [и] дело”³. Среди “дел” называются пост⁴, отсутствие страха перед физическими страданиями⁵ и способность идти на муки за свою веру, умерщвление страстей⁶; среди “добродетелей” – постоянное возрастание кроткой любви в сердце⁷. Подражание Христу приводило человека “к совершенству”⁸, когда он, *через пепел покаяния очищенный, через Причастие Преславного Тела и Крови Христовой одушевленный, через любовь и подражание Страданию Христову отчасти исправленный Христом, перестает быть тем, чем был, начинает быть тем, чем не был, перестает быть градом диавольским, начинает быть Градом*

*Божиим, перестает быть градом прегрешений, начинает быть Градом добродетелей*⁹.

Молитва как вид подражания Христу богословами Высокого Средневековья не упоминается, возможно, потому, что исполнение молитвенного правила является естественной обязанностью христианина, его повседневным, несколько обыденным занятием. Тем не менее, в Новом Завете находим свидетельства того, что Христос молился, обычно в пустынных местах, один или с учениками (например, Лк. 3:21; Мк. 1:35; Лк. 9:18; Лк. 9:29). Во время молитвы в Гефсиманском саду (Мф. 26:39–44), так называемого “Моления о Чаше”, Христос обратился к своим ученикам, которые находились там с ним: *бодрствуйте и молитесь* (Мф. 26:41). Этот же эпизод повторен в Евангелии от Марка (Мк. 14: 35, 38, 39). По просьбе учеников Христос научил их молиться, дав им молитву *Отче наш* (Лк. 11:1–4). Богословы поздней Античности и раннего Средневековья, в отличие от богословов Высокого Средневековья, обращаются к молитве как особому подвигу, однако и они говорят о молитве нечасто. Тем не менее, они отмечают, что “...Иисус Христос Господь наш, нам, ученикам Нового Завета, определил новый образ молитвы”¹⁰ (Тертуллиан), “Кто дал жизнь, Тот научил и молиться, с той щедростью, конечно, которой изволил и прочее даровать и содействовать; чтобы в то время как прощением и молитвой, которым Сын научил, мы говорим с Отцом, нас легче было услышать”¹¹ (св. Киприан Карфагенский). Тесная связь деятельной и молитвенной жизни подчеркивается св. Григорием Великим:

*Искупитель человеческого рода днем являет чудеса в городах, и из усердия к молитве на горе проводит ночь, чтобы, конечно, показать проповедникам, достигшим совершенства, чтобы они и не полностью оставляли деятельную жизнь из-за любви к умозрению, и не пренебрегали бы радостями созерцания всецело из-за чрезмерности дел; но вбирали бы в себя, созерцая в безмолвии, то, что, занятые ближними, в беседах изливают. Ибо созерцание возникает в любви к Богу, но проповедание ближнему возвращает [полученную свыше] пользу*¹².

Такие же мысли свойственны и восточной святоотеческой традиции:

Господь многое совершал, чтобы показать нам пример. С тем же намерением Он и молитвы совершал. <...> Но если надлежало научить молитве, то надлежало и Самому молиться. Скажешь, что это можно было сделать и словом одним? Но учение слова-

*ми не так сильно действует на обучаемых, как учение делами. Почему Он и учит их молитве не словами только, но и Сам делает то же, молится по целым ночам в уединенных местах, научая нас и внушая, когда намереваемся беседовать с Богом, избегать шума и молвы житейских, и удаляться в пусто место, приспособляя притом к молитве не место только, но и время*¹³.

Любой христианин знал, что “вера, если не имеет дел, мертва сама по себе” (Иак. 2:17). В раннесредневековом богословии соединение веры и дел часто передавалось образами Марфы и Марии: так, королева, духовное чадо св. Мартина Турского, “и то, и другое исполнила: и служила, как Марфа, и слушала, как Мария”¹⁴. И все же слова Христа, обращенные к Марфе: “Марфа! Марфа!... Мария же избрала благуя часть, которая не отнимется у неё” (Лк. 10:42), побуждали думать о молитве как о более значимом деянии: “Если бы Марфа не услышала Слово, она не приняла бы на себя служение, несение которого есть признак намерения; и Мария столько же благодати извлекла из исполнения обеих добродетелей; поскольку помазала ноги Иисуса и осушила волосами, и наполнила весь дом благоуханием своей веры (ср.: Ин. 12:3)”¹⁵. Однако, как говорилось выше, молитва, по сравнению с постом, умерщвлением страстей, деятельным состраданием, была не столь очевидным способом подражания Христу.

Это отношение к молитве как к “благой части”, к особому подвигу, в котором верующий следует Христу, подражает Ему, долго существовало, не выходя в богословии на первый план, как подземная река, которая вырвалась, наконец, на поверхность в творчестве мистика XIII в., монахини-бенедиктинки¹⁶ Мехтильды Хакеборнской (1241–1298).

Мехтильда происходила из знатной и состоятельной семьи баронов фон Хакеборн-Виппра, чье родовое имение было неподалеку от Хальберштадта (Саксония)¹⁷. Она и ее старшая сестра Гертруда принадлежали к общине монастыря Пресвятой Богородицы, который сначала находился в замке Мансфельд (основан в 1229 г.), потом был перемещен в Родерсдорф поблизости от замка Хакеборн, затем, когда братья Мехтильды и Гертруды подарили монастырю принадлежавшее Хакеборнам имение Хельфта, монастырь переехал туда (1258 г.)¹⁸. Мехтильда поступила в монастырь семи лет от роду, когда он еще находился в Родерсдорфе¹⁹. В 1251 г. Гертруда Хакеборнская была избрана настоятельницей монастыря. Мехтильда несла певческое послушание²⁰, а это означало, что она постоянно бывала за богослужением и принимала в

нем самое активное участие. Когда средневековые западные богословы говорят о совершении богослужения, в частности миссы, то используют глагол “cano” – “петь”: “*missa canetur*” – “мисса будет петься”²¹. Видения Мехтильды были записаны как книга “*Liber specialis gratiae*” – “Книга особой благодати” – ее ученицей, Гертрудой Великой, также мистиком, и еще одной монахиней, в последние годы жизни Мехтильды, когда та уже тяжело болела²².

Мистические писания Мехтильды Хакеборнской, одной из трех монахинь-мистиков Хельфты (две другие – св. Гертруда Великая и Мехтильда Магдебургская с ее “Струющимся светом Божества”²³), сегодня наименее известны, но это не значит, что книга Мехтильды не оставила никакого следа в духовной жизни Европы. Напротив, если речь идет о молитве как виде *imitationis Christi*, опыт Мехтильды Хакеборнской и св. Гертруды в течение долгого времени формировал традицию молитвенного делания в Германии.

Если обратиться к “Книге особой благодати”²⁴, находим в ней упоминания о том, что Мехтильда обращалась к Господу с просьбой научить ее молиться.

В гл. 15 первой части “О пяти способах восхвалить Бога” рассказывается, как Мехтильда, возможно, на Страстной (“когда [наступает] время Страдания”²⁵) “помолилась ко Господу, чтобы Он наставил ее, как она должна воздавать Ему хвалу в это время Страдания”²⁶. Полученный ответ не только ясен по смыслу, но и чрезвычайно удобен для запоминания: “Он явил ей пальцы руки Своей, посредством которых она была научен²⁷, как она должна Его восхвалять пятью способами”²⁸. И сама Мехтильда, и любой человек, живший после нее, как бы занят он ни был, мог легко пользоваться подобной подсказкой, вспоминая в молитве:

*Во-первых, Его безграничное всемогущество, благодаря которому Сам Всесильный Господь Ангелов и человек ради человека сделался бессильным. Во-вторых, Его неисповедимую Премудрость, благодаря которой Он был сочтен словно бы безумным. В-третьих, Его неизмеримую Любовь, из-за которой Он понес ненависть за тех, кого должен был спасти. В-четвертых, Его кротчайшее милосердие, благодаря которому за человека Он был осужден на столь жестокую смерть. В-пятых, Его приятнейшую сладость, благодаря которой за человека Он вкусил горечь горчайшей смерти*²⁹.

В гл. 18 первой части “О страдании Господа нашего Иисуса Христа” описывается беседа Души с Господом в день Пятидесятницы³⁰ о том, как прославляется Честное Страдание Господне, причем перечисляются все виды мук, которые перенес Христос. Наконец, обращаясь к Душе, Он объясняет, что тот, “кто по причине почитания Страстей Его будет проливать слезы, будет принят [Господом]” так, как если бы он пострадал за Него³¹. Душа хочет узнать, как же стяжать эти слезы. И Господь отвечает: “Я тебя научу”³². И предлагает вспомнить и осмыслить шесть эпизодов Страстной недели:

Во-первых, помысли, с каковой дружбой и любовью Я выступил навстречу Своим недругам, которые Меня с мечами и палками искали, [чтобы предать] смерти, словно разбойника и злодея; но Я, словно сыну своему мать, им навстречу вышел, чтобы из пасть волчьих их исторгнуть. Во-вторых, когда Меня пощечинами жестокими били, сколько пощечин Мне дали, столько сладких целований Я подал их душам, которые вплоть до последнего дня чрез Мое Страдание должны спастись. В-третьих, когда Меня жесточайше бичевали, столь действительную молитву за них излил Я Отцу Небесному, что многие из них обратились. В-четвертых, когда терновый венец на Главу Мою с силой надели, сколько терний в Меня вонзили, столько драгоценных камней в их венец Я поместил. В-пятых, когда Меня гвоздями ко Кресту пригвозждали и все члены Мои растянули, так что кости Мои и внутренности могли быть исчислены, всею Моей Божественной силой Я привлек к Себе их всех, которые к вечной жизни были предызбраны, как Я раньше и предсказал: “И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе” (Ин. 12:32). В-шестых, когда копие бок Мой отверзло, из Сердца Моего Я подал Чашу Жизни тем, кто чрез Адама почерпнул чашу смерти, чтобы они были все сынами Вечной Жизни и спасения во Мне, Который есть Жизнь³³.

В гл. 19 “О Воскресении Христовом и Его прославлении” первой части Мехтильда в видении созерцает Господа, словно бы сидящего на гробе³⁴, и спрашивает Его: “Ну, и что Ангелы, которые в [день] Рождества Твоего возвестили Слава в вышних, пропели Тебе в тот час?”³⁵. Ответ был: “Свят, Свят, Свят и Ну же, ну, ныне вместе ликующе воспоем Господа, хвала в вышних Высокопрестольному”³⁶.

В той же 19-й гл. первой части на примере объясняется, какова польза молитвы за ближних: “молилась ко Господу за одного человека, ей верного и близкого, чтобы все, что ей дал, словно ее

собственное, ему дал бы. Тотчас же видит, что этот же [человек] находится в присутствии Христовом, и Господь, приняв руку его, все дары эти ему уделил в собственность”³⁷.

Не остается без внимания и прославление Пресвятой Богородицы. О нем говорится в 46-й гл. первой части “Равным образом о приветствии Пресвятой Богородице”:

Каковую [душу] принимая с удивительной лаской, [Господь] уста ее приложил к Своему Божественному Сердцу, говоря: “Отсюда почерпай все, что бы ты ни желала посвящать Моей Матери”. И она почувствовала, что, словно капли, вливаются эти стихи, никогда прежде ею не слышанные: “Поклоняюсь Тебе, Дева весьма Превозвышенная, в сладчайшей капели, которая из Сердца Благословеннейшей Троицы от века излилась”³⁸ на Тебя по блаженнейшему предызбранию. Поклоняюсь Тебе, Дева Пресвятая, в сладчайшей капели, которая из Сердца Благословеннейшей Троицы от века излилась на Тебя по причине Твоего блаженнейшего жития. Поклоняюсь Тебе, Дева Преславная, в сладчайшей капели, которая от Благословеннейшей Троицы излилась на Тебя из учения и проповедания Твоего Сладчайшего Сына. Поклоняюсь Тебе, Дева Прелюбимая, в сладчайшей капели, которая от Святой Троицы излилась на Тебя в Страдании и горчайшей смерти Твоего Единственного [Сына]. Поклоняюсь Тебе, Дева Пресвятая, в сладчайшей капели, которая от Благословеннейшей Троицы излилась на Тебя, во всей славе и веселости, которой ныне Ты наслаждаешься, и в вечности будешь наслаждаться больше всех творений, на небе и на земле, предызбранная до сотворения мира. Аминь”³⁹.

В гл.3 третьей части “О пяти словах Божественной хвалы” Мехтильда получает молитву благодарения во время тяжелой болезни: “О сколь бедна сейчас духом я, которая не могу ни в хвалах Тебя превозносить, ни молиться!” Ей Господь милостиво ответил:

Восхваляй Меня такими словами: “Слава Тебе, Сладчайшая, Славнейшая, Блισταющая и всегда Тихая и Несказанная Троица”. Тогда Я это слово, “Сладчайшая”, желаю отнести к Моей Божественной Сладости; и это слово, “Славнейшая”, к Моей весьма Высокой Славе; это слово, “Блισταющая”, к Моему Непостижимому Свету; и это слово, “Тихая”, к Моему всегда живому Покою; и это слово, “Несказанная”, приложу к Моей Невыразимой Благости; и так прелюбезным образом Досточтимой Троицы чрез Самого Себя представлю”⁴⁰.

Иногда оказывается, что Христос первым обращается к Мехтильде с намерением научить ее молитве:

Также ее Наставник, лучший из всех наставников, сказал ей: “Я научу тебя трем вещам, ежедневно размышляя о которых, обдумывай их в душе, и вследствие этого для тебя произойдет много благого. Во-первых, следовательно, вспоминай в благодарении, сколь многие блага Я сделал тебе в Сотворении и Искуплении: а именно: что тебя, человека, Я создал по Своему образу и подобию, и, ради тебя сделавшись Человеком, после бесчисленных мучений, которые Я претерпел, из любви к тебе Я принял горчайшую смерть. Во-вторых, с благодарностью вспоминай, сколь многие благодеяния Я тебе оказал от часа рождения твоего вплоть до нынешнего [часа]; а именно: что особой любовью Я призвал тебя от мира и много раз склонялся к душе твоей, наполняя и напитывая ее сладостью Моей Божественной благодати, просвещая знанием и воспламеняя любовью; и что ежедневно во время миссы Я прихожу к тебе, готовый выполнить все желания твои и волю. В-третьих, принося хвалы в благодарении, вспоминай, сколь многое тебе на небе вечно Я дам, изобилие всех благ, когда в течение долгого времени всеми благами, в какие ты можешь верить или какие – ценить, Я одарю тебя”⁴¹.

Видение рая еще больше побуждает Мехтильду к молитве. Она обращается к Господу с просьбой научить ее, как ей молиться в разные часы дня, и получает следующий ответ:

Когда поднимешься утром, принеси Мне в жертву свое сердце, чтобы Я влил в него Свою Божественную любовь. Во время миссы ты должна пребывать со Мной, словно на пиру, куда все сходятся, и никто не исключается, но все свой вклад, то есть молитвы. Там Я, Господь, милостью Своей Божественной Святости исцеляю все раны, отпускаю грехи, восполняю [своим] богатством бедность [люди] добродетелей и облегчаю скорби всех⁴².

В гл. 32 третьей части “Каким образом человек восполняет свое нерадение” Христос учит Мехтильду молиться за некоего человека, “который ей жаловался, что произносил часы и другие [молитвы] без [должного] почтения, часто [испытывая нашествие] помыслов”⁴³. Помолившись, Мехтильда получила следующий ответ: «Пусть всегда по окончании часов он добавляет: “Боже, милостив буди мне, грешному” или это: “О Агнец Кротчайший, помилуй меня” до тех пор, пока его небрежения не

восполнятся»⁴⁴. Вероятно, хорошо зная своего подопечного, Мехтильда спросила снова: “И что если он по беспечности не станет этого делать, а именно: что не будет говорить этого [при чтении] всех часов?”⁴⁵ и получила необходимое разъяснение, уверившее ее в бесполезности предписанной молитвы: «Если он по окончании часов пренебрежет чтением, пусть, по крайней мере, говорит это в седьмой день в какие хочет часы в возмещение своей небрежности. Ибо если это речение – “Боже, милостив буди мне, грешному” (Лк. 18:13) – столь сильно подействовало на мытаря, что он удостоился оправдаться от всех своих грехов, почему и другой [человек] не вымолит милости о своем небрежении? Ибо Мое милосердие столь же милостиво сейчас, сколь было милостиво тогда»⁴⁶.

Каждое мгновение жизни сопровождается молитвой – с утра до того момента, когда человек засыпает. Как надо молиться, отходя ко сну, рассказывается в гл. 34 третьей части “О пяти воздыханиях, среди которых человек засыпает”. В видении Мехтильда увидела свою душу, которая “наподобие зайчика на груди у Господа спала с открытыми глазами”⁴⁷, и просила в молитве Господа, чтобы Он даровал ей способность бодрствовать умом даже во сне. Ответ был таков:

Как говорят, что заяц [непрестанно] двигает челюстями и спит с открытыми глазами, так и человек, когда он отправляется спать, пусть повторяет этот стих:

Пусть глаза засыпают,

Пусть сердце для Тебя всегда бодрствует и т.д.

или другое что о Боге помышляет, или с Богом беседует, и так, [пусть он] засыпает, сердце его для Меня будет бодрствовать»⁴⁸.

Сила молитвы за ближнего и совет, как лучше молиться за человека в несчастьях (“за некого [человека], угнетаемого [бедами]”⁴⁹), излагаются в гл. 39 четвертой части “Как свое нерадение восполнишь хвалой”. Мехтильда видит Господа, говорящего ей:

“Вот, Я отпустил ему все грехи его; он же все прегрешения и небрежения свои восполнит хвалой. Ибо во время Возношения [Св.Даров] при речении Чрез какую Святость Твою восхваляют Ангелы пусть он восхвалит Меня в соединении с этой сверхнебесной хвалой, каковой Досточтимая Троица взаимно Себя восхваляет и восхваляется, и изливается на [Все]блаженную Деву и затем на всех Ангелов и святых; и пусть прочтет один раз [молитву] Отче наш, которую предложит в соединении хвалы,

которой небо, и земля, и все творение Меня восхваляет и благословляет, молясь ради Меня, Иисуса Христа Сына Божия, чтобы молитва была принята, чрез каковую все, что Отцу Богу приносится, восходит к Высшему Успокоению. И так все грехи его и небрежения Мною будут восполнены”⁵⁰.

Все приведенные примеры не несут в себе ничего непонятного или излишне таинственного. В тексте Мехтильды употребляется глагол *instruere* – “наставлять, обучать”, в первом своем значении не только “встраивать что-то куда-то”, но и “снабжать [необходимыми орудиями]”, откуда пошла “инструкция”, т.е. *instructio* – “указание, поучение” с оттенком подробности, ясности и практической применимости.

Текст Мехтильды Хакеборнской мог быть известен не только среди тех безымянных посетителей, которые навещали ее в монастыре с просьбой молиться о своих близких, но и распространяться в общинах бегиннок, благочестивых женщин и девушек, живших в миру, но посвятивших себя Богу, благодаря тому, что в Хельфте жила и окончила свою жизнь другая Мехтильда, о которой упоминалось выше, бегинка⁵¹ Мехтильда Магдебургская (ок. 1208–1210–1290-е годы), автор трактата “Струющийся свет Божества”. Видения Мехтильды Хакеборнской, ее мистические переживания должны были быть близки последовательницам ее тезки, ибо «классическая бегинка желает “быть распятой на кресте созерцания, погруженной в поток покаянных слез, сожженной в огне любви, погребенной в глубине смирения”»⁵². Косвенным свидетельством духовного единства двух подвижниц в восприятии последующих поколений благочестивых читателей может быть издание 1877 г., текст которого используется в этой статье: произведения обеих Мехтильд изданы под одним переплетом.

С течением времени текст “Книги особой благодати” Мехтильды Хакеборнской подвергся сокращению и в сокращенном варианте пользовался большой известностью по всей Европе, а в начале XV в. попал в Англию⁵³. Англичане читали ее и по-латыни, и по-английски, причем сохранилось два независимых друг от друга перевода – на лондонском диалекте и на одном из северных диалектов⁵⁴. В отличие от оригинала текст в переводе приобрел по большей части дидактический характер и обращен в первую очередь к монахам и монахиням различных религиозных орденов⁵⁵. Иными словами, в среднеанглийском переводе беседы Мехтильды, или Души, с Христом воспринимались как “инструкция” для тех, кто желает вести особенно интенсивную духовную

жизнь. Вероятно, возникновение такого перевода, с одной стороны, отвечало потребностям определенного круга читателей, в данном случае аскетически настроенного монашества, с другой стороны, отражало уже сложившуюся традицию использования латинского текста как практического руководства в молитвенных упражнениях.

На рубеже XIV–XV вв. книга Мехтильды Хакеборнской могла заинтересовать не только бегинок, но и представителей еще одного религиозного движения в рамках католичества – *Devotio moderna* – “Нового благочестия”, стремившихся к возрождению раннехристианской праведности и к подражанию Христу. Поскольку общины бегинок и последовательниц *Devotio moderna*, так называемых сестер общей жизни, имели много общих черт⁵⁶, зачастую располагались рядом⁵⁷, духовно окормлялись одними и теми же священниками⁵⁸, также принадлежавшими к этому движению, обмен литературой был неизбежен.

Участники *Devotio moderna* придавали необычайно важное значение личной молитве как способу богообщения, а также стяжанию терпения, смирения и послушания⁵⁹. Так, известно, что у “братий”, живших в общине Девентера (Нидерланды), были приняты ежедневное посещение миссы, непрерывная молитва, размышление о Страстях Христовых, почитание Святого Сердца Иисусова⁶⁰. Особые молитвы произносились при совершении простейших бытовых действий: при пробуждении, вставании с постели, одевании с тем, чтобы духовно подготовиться к утреннему богослужению и дневным трудам⁶¹. Использование молитвенного опыта Хельфты в подобных общинах легко представить и трудно переоценить.

Одним из четырех крупнейших центров *Devotio moderna* в Германии был Кёльн⁶², и именно там в 1573 г. Вильгельм Фрисс издал книгу под названием “Молитвы Гертрудины, или Истинная и искренняя суть сильнейших молитв, Самим Христом данных в откровении блаженным Гертруде и Мехтильде, девам Ордена св. Бенедикта”⁶³. При издании этой книги, сборника молитв, издатель по его словам, использовал некий “*exemplar*”, слово, которое можно перевести не только как “образец”, но и как “копия, список”. Иначе говоря, Фрисс не составлял молитвослов сам, а просто опубликовал некую рукопись, имевшую хождение ранее. Название этого сборника позволяет предположить, что в его состав входили фрагменты, взятые из упоминавшегося выше сочинения Мехтильды Хакеборнской “Книга особой благодати”, а также из

книги ее ученицы – св. Гертруды Великой “Памятный Возвеститель изобилия любви Божией”.

Почти через сто лет, в 1670 г., молитвослов был не только переиздан, но и до некоторой степени переработан монахом, подписавшимся “F[rater] M.C.” – “брат М.К.”, и посвятившим свой труд Бернарду, настоятелю “монастыря священного ордена Божественного Бенедикта у [городской] стены в Нойштадте”⁶⁴. Инициалы “М.К.” принадлежат монаху-капуцину Мартину из Кохема (1630–1712), известному богослову, проповеднику, автору сочинений по литургике, аскетике, церковной истории, происшедшему из весьма благочестивой католической семьи⁶⁵. Обращение брата Мартина к молитвенной практике Мехтильды и ее ученицы вряд ли можно посчитать игрой случая. В Рейнской области, откуда был родом сам брат Мартин, движение *Devotio moderna* распространилось с XV в.⁶⁶, так что вполне возможно, что он переработал и издал текст, который был ему знаком с детства.

В “Предисловии” он особо подчеркивает, что молитвослов “содержит ... истинный и необходимый способ молитвы, который описал не какой-то из людей, но Сам Христос дал в откровении вышеназванным Своим невестам [то есть блаженным Гертруде и Мехтильде. – *М.Н.*]; научая их как из собственных уст, так и чрез Святого Духа”⁶⁷. “Молитвы Гертрудины” прошли церковную цензуру, заключение об их соответствии учению Католической Церкви было дано братом Иоганном Швайцером, доктором богословия, монахом-августинцем⁶⁸, после чего молитвослов, в основу которого братом Мартином из Кохема были положены тексты из “Книги Особой Благодати”, только до конца XVII в. был переиздан в общей сложности семь раз – дважды в Айнзидельне (1670, 1674), четырежды в Кельне (1673, 1684, 1689, 1694.) и один раз в Мюнхене (1691)⁶⁹. В XVIII в. популярность этого издания стала меньше: молитвослов издали в Кельне (1706), в неустановленном месте с более раннего Айнзидельнского издания (1707), а затем в Айнзидельне в 1748 г. Последний раз в Германии “Молитвы Гертрудины” издали во Фрайбурге в 1903 г.⁷⁰ В 1855 г. “Молитвы Гертрудины” были изданы в Генте, а в 1861 г. переведены на английский язык и напечатаны в Лондоне. Так второй раз за свою историю молитвенный опыт Мехтильды Хакеборнской был перенесен в Англию, правда, в измененном виде.

Сборник “Молитвы Гертрудины, или Истинная и искренняя суть сильнейших молитв, Самим Христом данных в откровении блаженным Гертруде и Мехтильде, девам Ордена св. Бенедикта”, изданный братом Мартином, состоит из десяти частей. Каждая

часть включает в себя молитвы, объединенные временем суток, например, молитвы в течение дня (утренние, вечерние, молитвы перед едой и работой); молитвы, читаемые во время миссы; молитвы к Св. Троице и Исповедание веры; молитвы ко Христу, Пресвятой Богородице, святым, на всякие нужды, приготовление к исповеди и Причастию. Состав утренних молитв, а именно: “Молитва на вставание с постели”, “Препоручение себя Христу”, “Вздых ко Христу”, “Утреннее стремление”⁷¹ и т.д. отсылает нас к практике *Devotio moderna*, о которой говорилось выше. Особенностью этого сборника молитв является включение в его текст небольших отрывков, пересказывающих эпизоды из мистических трактатов Мехтильды Хакеборнской (“Книга особой благодати”) и св. Гертруды Великой (“Памятный Возвеститель изобилия любви Божией”). Краткие пересказы сопровождаются отсылками к текстам трактатов, написанных подвижницами. Обычно в конце этих кратких вступлений к молитвам приводятся номер книги и главы, которые можно найти в упомянутых трактатах. В случае Мехтильды Хакеборнской эти указания не всегда совпадают с текстом “Книги особой благодати”, изданным в 1877 г. Вероятно, в рукописи, которой пользовался Фрисс, первым издавший “Молитвы Гертрудины”, было иное деление на главы. К тому же, издателю XVI в. был доступен всего один список. То же можно предположить и в отношении брата Мартина из Кохема. Издатели XIX в., напротив, имели в своем распоряжении четыре разных рукописи “Книги особой благодати”⁷² и, судя по составу глав, в некоторых случаях объединяли небольшие фрагменты текста, связанные общей темой, в главы большего размера.

Если обратиться к “Книге Особой Благодати” Мехтильды Хакеборнской, можно заметить, что в нем практически нет молитв, составление которых приписывалось бы лично ей. Видения, записанные с ее слов, содержат либо общецерковные молитвословия, либо подробные объяснения того, как достигнуть молитвенных состояний. Возможно, рукопись, изданная Фриссом, была похожа на сокращенные версии “Книги особой благодати” на латыни и английском языке, имевшие хождение в Англии, т.е. представляла собой изложение тех видений, которые были своеобразными руководствами по молитвенной практике. Однако читателей XVII в. такое положение дел не удовлетворяло, им нужны были не столько общецерковные молитвы, сколько те, которые могли подчеркнуть личностный характер обращения человека к Богу. Объясняя свою переработку текста 1573 г., Мартин из Кохема пишет: “Все же не отрицаю, что там и здесь одно или другое речение,

в самих Откровениях записанное, я опускал или прибавлял, или еще переставлял, и ни по какой другой причине, как чтобы угодить вкусу читателей⁷³ и ниже: “чтобы я угодил всякому сословию человеческому⁷⁴. Именно “вкус читателей” привел к тому, что Мартином были добавлены “многие молитвы, которые никак не упоминаются в вышесказанных Откровениях⁷⁵. Если до того, как Мартин из Кохема в 1670 г. предпринял переработку и издание “Гертрудиных молитв”, тексты, связанные с Хельфтской мистической традицией, были распространены среди монашества различных орденов (так, сам переработчик и издатель был капуцином, рецензент – августинцем), то новое издание молитвослова было рассчитано на всех верующих, желавших вести благочестивую жизнь. Переводя текст, изначально принадлежавший к кругу монашеского аскетического чтения, в библиотеку прихода, богословие, с одной стороны, отвечало на общее обмирщение христианской жизни, с другой же, наоборот, давало благочестивым людям возможность личного молитвенного подвига и, таким образом, подражания Христу.

Тем не менее, новый молитвослов был также связан с традицией Хельфтской мистики, в частности, с именем Мехтильды Хакеборнской. Как уже говорилось выше, перед многими молитвами находятся краткие пересказы видений Мехтильды с отсылками к номеру части и главы книги.

Присутствие Мехтильды в тексте молитвослова довольно своеобразно. Брат Мартин оставляет в молитвослове скорее ее тень, воспоминание о ней. Раздел сборника “Молитвы в течение дня” начинается утренней молитвой, которую предваряет краткий текст: “Когда утром поднимаешься, говорил Христос блаж. Мехтильде, сперва с благоговением почти Мое Сердце и принеси Мне в жертву свое сердце⁷⁶. Тут же поставлена отсылка к “Книге особой благодати”, а именно: к 16-й главе третьей книги. На первый взгляд кажется, что это цитата из текста Мехтильды. Однако сравнение отрывков показывает, что это весьма вольный и избирательный пересказ уже упоминавшегося выше начала речи Христа к Мехтильде-Душе: “Когда поднимаешься утром, принеси Мне в жертву свое сердце, чтобы Я влил в него Свою Божественную любовь⁷⁷. У Мехтильды общий смысл обращения Христа к ней заключается в том, что сердце христианина с начала его дневных трудов должно наполняться любовью к Богу и ближнему, которая освящает всю деятельность человека в течение дня. У брата Мартина акцент переносится на почитание Священного Сердца Иисуса, практиковавшееся среди его современников – приверженцев

“нового благочестия”. По-настоящему присутствие Мехтильды отражается именно в отсылке к ее книге. Молящийся может не только прочитать молитву, составленную братом Мартином, но и обратиться к “Книге особой благодати”, где он найдет полный текст наставления, преподанного Христом Душе (см. с. 000)⁷⁸.

Таким образом, благочестивый читатель получает два наставления: одно составлено братом Мартином и обусловлено церковной практикой современности, другое, о необходимости и смысле посещения церковной службы, возвращает его к мистической традиции Хельфты. Однако отсылка к книге Мехтильды связана не с отрывком, в котором описывается обращение Христа к Душе, а ко всей главе книги. Чтобы найти процитированный братом Мартином текст, нужно прежде прочесть необычайно поэтичный рассказ о Рае, который являет награду христианину за благочестивую жизнь. Описание Рая, прочитанное с утра, должно вдохновить христианина на усердие в добрых и полезных делах.

Иногда брат Мартин пересказывает слова Мехтильды близко к тексту, как это оказывается в случае предисловия к молитвам, которые предписывается читать во время миссы: “Христос говорил блаж. Мехтильде: Говорю тебе как не подлежащее сомнению: тем, кто благочестиво будет слушать миссу ради утешения и защиты, Мною будет послано [в помощь] столько славных лиц из Святых Моих, сколько мисс этот человек благочестиво прослушает”⁷⁹. В 19-й главе третьей книги эта цитата заключает собой наставление Господа Душе и выглядит следующим образом:

*Говорю тебе: кто благочестиво и усердно прослушает миссу, столько славных людей из Моих святых пошлю ему в последний день его земной жизни для его утешения и защиты, чтобы они с честью извели его душу [из тела], сколько мисс благочестиво прослушает этот человек*⁸⁰.

Как видно из сравнения двух текстов, пересказ брата Мартина во многом повторяет текст “Книги особой благодати”, однако смещение акцентов есть, и оно значимо. Если в первоначальном тексте христианину “для его утешения и защиты”⁸¹ посылаются святые, то у брата Мартина “ради утешения и защиты”⁸² необходимо слушать миссу, причем автор молитвослова снимает личностный аспект, убирая местоимение *ejus*. Несмотря на то, что молитвослов составлен католиком, очевидно, что под воздействием распространившегося в Германии протестантизма происходят перемены и в сознании брата Мартина. Почитание святых теряет значение в его глазах, и потому фраза из текста Мехтильды *ad*

animam ejus honore deducendam – “чтобы они с честью вывели его душу [из тела]”⁸³ оказывается ненужной. Конечно, если благочестивый читатель напрямую обратится к “Книге особой благодати”, он найдет цитату, переделанную братом Мартином, в ее первоизданном виде, но автора молитвослова, скорее всего, это не пугает. Для него, как кажется, важна мысль Мехтильды о том, что всегда нужно стремиться слушать миссу, но если это по каким-то причинам не удалось, не стоит отчаиваться, поскольку Господь всегда рядом⁸⁴.

Еще в одном случае имя Мехтильды и ссылка на ее книгу, упоминающиеся перед молитвой, оказываются единственной связью со средневековой мистической традицией. Брат Мартин помещает краткое вступление, где встречаем имя святой, вместе с молитвой об отпущении грехов в раздел молитв во время церковной службы, в ту его часть, которая называется *Praefatio missae* (букв. – предисловие миссы – особая молитва перед анафорой) и читается до Канона миссы. Оно звучит следующим образом: “Когда блаж. Мехтильда молилась за некоего человека, Господь говорит: Вот, отпускаю ему все его грехи: в прощение каковых, когда в *Предисловии миссы* [*in Praefatione*] говорится: *Посредством Чьего величия восхвалит Меня в единении* и т.д, как следует [далее]; и скажет одну [молитву] *Отче наш*, которую принесет Богу как жертву за Меня; и так восполнятся Мною его небрежения. И если кто другой это сделает, пусть благочестиво верует, что и он может вымолить такую же благодать”⁸⁵. Как кажется, место и вступления, и молитвы в молитвенном правиле определяется не мистической традицией, а особенностями повседневного церковного обихода XVII в.⁸⁶ Хотя между вступлением брата Мартина и соответствующим текстом “Книги особой благодати” практически нет совпадений, чтение главы, упомянутой автором молитвослова, бесполезно, ибо смысл рассказа сводится к тому, как стяжать “чистое, смиренное, жаждущее, любящее и духовное сердце”⁸⁷, т.е. сердце, очищенное от грехов и страстей. Мехтильда узнает, что достигнуть этого можно только покаянием. Здесь читатель вынужден сам размышлять и над вступлением к молитве брата Мартина, и над соотнесенной с ним главой “Книги особой благодати”, в которой не дается конкретного совета, как выражать свое покаяние, но зато выражается уверенность в том, что искреннее покаяние обязательно будет услышано. В этом случае текст брата Мартина и текст Мехтильды дополняют друг друга.

Напротив, короткая молитва, которую Мехтильде предписал творить Господь, приводится дословно: “Слава Тебе, Сладчай-

шая, Славнейшая, Блισταющая, Тихая и Несказанная Троица”⁸⁸. Она сопровождается близким к тексту пересказом отрывка из “Книги особой благодати”: “И в другое время сказал ей: Если ты желаешь достойно восхвалить Меня, тогда произнеси эти пять слов”⁸⁹ (ср. в книге Мехтильды: “Восхваляй Меня этими словами”⁹⁰). Текст Мехтильды становится комментарием к молитве. В нем не только объясняется, почему выбраны эти пять слов, но и описывается ситуация, в которой подвижница получила откровение свыше об этой молитве. Если благочестивый читатель оказывается в сходном положении, т.е. желает восхвалить Бога, но не знает, как сделать это наилучшим образом, он с полным правом может воспользоваться опытом святой.

Цитата большего размера, приведенная, с одной стороны, в сокращении, с другой – достаточно близко к тексту, касается важной христианской добродетели – упования на Бога: “Блаж. Мехтильде говорил Христос: поистине говорю тебе, что мне весьма приятно, что люди во многом на Меня надеются с упованием. Ибо невозможно, чтобы человек не получил того, во что он верует и на что надеется. Потому хорошо человеку на Меня во многом надеяться и Мне искренне верить”⁹¹. Редактируя цитату, брат Мартин опускает отрывок о загробном воздаянии за веру⁹², что тоже, как кажется, свидетельствует об усиливающемся влиянии протестантизма с его нацеленностью в первую очередь на земной успех. За вступлением брата Мартина следует довольно продолжительная молитва, выражающая чувства человека, который остро сознает свою греховность и недостойность, но твердо надеется на милость Божию. Отсылка к тексту Мехтильды делает молитву брата Мартина частью обучения христианина, который у Мехтильды начинает Сам “Наставник ее, Лучший из всех учителей”⁹³. Читая молитву брата Мартина и книгу Мехтильды, христианин подготавливает себя к состоянию богообщения, а также узнает, какова бывает награда уповающему на Бога. Для пользы благочестивого читателя с комментарием его современника соединяются и средневековая мистическая традиция, и новосоставленная молитва.

Пример Мехтильды показывает, что молитва как форма *imitatio Christi* выдвигается на первый план и становится естественной тогда, когда этот способ духовного упражнения связывается с необыкновенной личностью, с текстом, записанным пусть не самой монахиней-мистиком, но под ее диктовку. Простота и доступность молитвенной практики, с одной стороны, и ее небесное происхождение, с другой, обеспечивают стойкий интерес и к самой Мехтильде, и следование ей как некому образцу, когда

молитва как способ богообщения под влиянием последователей *Devotionis modernae* перестает быть прерогативой аскетически настроенного монашества и входит в повседневную практику благочестивых мирян. Сохранение такого способа *imitationis Christi* в веках обусловлено еще и тем, что необходимость молиться, предписываемая каждому христианину, восходит к Священному Писанию, основе христианства, и не ограничена ни сословной, ни конфессиональной, ни какой-либо иной принадлежностью молящегося. Сама Мехтильда на протяжении многих столетий остается одним из символов подражания Христу.

¹ *Per umbram petrae imitatio Christi designatur, quia sicut umbra secundum qualitatem corporis ducitur; sic vita justorum de specie imitationis ejus exprimitur.* Patrologiae Latinae Cursus Completus (далее PL) / Ed. J.-P. Migne. Chadwick-Healey, 1993–1995. On CD-Rom. V. 181. Col. 303C.

² *virtus vel bonum opus.* Gerhohus Reicherspergensis. PL. V. 194. Col. 530B.

³ *fides... operatio.* Gerhohus Reicherspergensis. PL. V. 194. Col. 635B.

⁴ Petrus Comestor. PL. V. 198. Col. 1759C.

⁵ Auctor incertus (Bernardus Claraevallensis?). PL. V. 184. Col. 870B.

⁶ Adamus Scotus. PL. V. 198. Col. 555B; Robertus de Tumbalena. PL. V. 150. Col. 1367A.

⁷ Godefridus Admontensis. PL. V. 174. Col. 954D: *ad imitationem Christi ... placidam semper cordis sui charitatem extendat.*

⁸ Adamus Scotus. PL. V. 198. Col. 137B: *ad perfectionem.*

⁹ Godefridus Admontensis. PL. V. 174. Col. 1170A: *per cilicium poenitentiae purgatus, per gloriosam corporis et sanguinis Christi participationem vegetatus, per dilectionem et imitationem passionis Christi Christo ex parte conformatus, desinit esse quod erat incipit esse quod non erat, desinit esse civitas diaboli, incipit esse civitas Dei; desinit esse civitas peccatorum, incipit esse civitas virtutum.*

¹⁰ Tertullianus. De oratione. PL. V. 1. Col. 1150C–1151A: *Jesus Christus Dominus noster, nobis discipulis novi Testamenti novam orationis formam determinavit.*

¹¹ Cyprianus Carthaginensis. Liber de oratione Dominica: *Qui fecit vivere, docuit et orare, benignitate ea scilicet qua et caetera dare et [520D] conferre dignatus est; ut, dum prece et oratione quam Filius docuit apud Patrem loquimur, facilius audiamur.* PL. V. 4. Col. 520C–520D.

¹² Gregorius I. Moralia in Job: *humani generis Redemptor per diem miracula in urbibus exhibet, et ad orationis studium in monte pernoctat, ut perfectis videlicet praedicatoribus innuat quatenus nec activam vitam amore speculationis funditus deserant, nec contemplationis gaudia penitus operationis nimietate contemnant; sed quieti contemplantes sorbeant, quod occupati erga proximos loquentes refundant. Speculando quippe in Dei amorem surgitur, sed praedicando ad proximi utilitatem reditur.* PL. V. 75. Col. 760D–761A.

¹³ Св. Иоанна Златоуста Наставления о молитве и трезвении // Святые отцы о молитве и трезвении. М., 1997. С. 42.

¹⁴ Sulpicius Severus. Dialogi. *regina utrumque complevit: et ministravit ut Martha, et audivit ut Maria.* PL. V. 20. Col. 206D.

- ¹⁵ Ambrosius Mediolanensis. *Expositio evangelii secundum Lucam: Martha, nisi audisset Verbum, ministerium non subiisset, cujus actio intentionis indicium est: et Maria tantum gratiae de utriusque retulit perfectione virtutis; ut ungeret pedes Jesu, et tangeret capillis, et totam domum suae fidei odore compleret.* (Joan. XII, 3) PL. V. 15. Col. 1537B–1537C.
- ¹⁶ Известно, что монастырь Пресв. Богородицы был основан в 1229 г. монахинями-цистерцианками в замке Мансфельд (в Саксонии, в Магдебургском архиепископстве), но за год до этого, в 1228 г., Капитул Цистерцианского ордена запретил создание новых женских монастырей, хотя не возражал, если к уставу и обычаям цистерцианцев обращались монастыри, не входившие в орден (*Finnegan M.J.* О.Р. *The Women of Helfta: Scholars and Mystics.* Athens; London, 1991. P. 6).
- ¹⁷ Ibid. P. 11.
- ¹⁸ Ibid. P. 2.
- ¹⁹ Ibid. P. 26.
- ²⁰ Ibid. P. 27.
- ²¹ Например: Praepositini Cremonensis Tractatus de officiis / Ed. J.A. Corbett. Notre Dame; London, 1969. P. 18, 21, 23, 24, 25 etc.
- ²² *Finnegan M.J.* О.Р. *The Women of Helfta: Scholars and Mystics.* P. 44.
- ²³ См. работы Н.А. Ганиной, например: “Струящимся светом Божества” Мехтильды Магдебургской: новый перевод // Флорилегий. Чтения по истории христианской позднеантичной и средневековой литературы. М., 2011. Вып. 1. С. 193–196.
- ²⁴ *Sanctae Mechthildis virginis ordinis sancti Benedicti Liber Specialis Gratiae.* Pictavii; Parisiis, 1877. P. 47.
- ²⁵ Ibidem: *cum sit tempus passionis.*
- ²⁶ Ibidem: *oravit Dominum ut se instrueret, quid sibi laudis facere deberet hoc tempore passionis.*
- ²⁷ Средневековье знало *ars memorativa* – “искусство памяти”, раздел риторики, посвященный правилам запоминания информации. Согласно Марциану Капелле, “достоинство [этого искусства] в том, что с его помощью слова и вещи схватываются разумением быстро и прочно” (Цит. по: *Йеумс Ф.* Искусство памяти. СПб, 1997. С. 69). Для запоминания текста удобно разделить его на части, а помогают при этом “образы” (*Йеумс Ф.* Указ. соч. С. 69), с которыми отдельные части текста ассоциируются. В анализируемом отрывке из “Книги особой благодати” в качестве такой наглядной подсказки предлагаются пальцы руки.
- ²⁸ *Sanctae Mechthildis virginis...* P. 47: *Qui ostendit ei digitos manus suae, per quos edocta est ipsum debere quinque modis laudare.*
- ²⁹ *Primo, suam incomprehensibilem omnipotentiam, qua ipse praepotens Dominus Angelorum et hominum, pro homine impotens est effectus. Secundo, suam inscrutabilem sapientiam, qua ipse tamquam fatuus est reputatus. Tertio, suam inaestimabilem chatitatem, qua gratis odio est habitus pro salvandis. Quarto, suam benignissimam misericordiam, qua pro homine tam crudeli morte est damnatus. Quinto, suam dulcedinem suavissimam, qua morte amarissima est pro homine amaricatus.* Ibid.
- ³⁰ *in Parasceve.* Ibid. P. 51.
- ³¹ *si quis ex devotone passionis meae lacrymas effuderit.* Ibid. P. 52.
- ³² *Ego te docebo.* Ibid. P. 52.

- ³³ *Primo, cogita quali amicitia et dilectione meis inimicis obviam processi, qui me gladiis et fustibus ad mortem quaerebant, tamquam ad latronem et maleficum; sed ego tamquam filio suo mater illis me obviam dedi, ut eos de faucibus luporum eruerem. Secundo, cum me alapis immitibus caederent, quot alapas mihi dederunt, tot dulcia oscula eorum animabus praebui, qui usque in diem novissimum per passionem meam debent salvari. Tertio, cum me ferocissime flagellarent, tam efficacem pro eis fudi orationem ad Patrem coelestem, ut multi ex eis converterentur. Quarto, cum spineam coronam capiti mei imprimerent, quot spinas mihi impresserunt, tot gemmas in eorum corona collocavi. Quinto, cum me cruci clavis affigerent, et omnia membra mea distenderent, ita ut ossa mea et viscera dinumerari possent, tota mea divina virtute attraxi animas eorum ad me omnium, qui ad vitam aeternam sunt praedestinati, sicut ante praedixi: "Cum exaltatus fuero, omnia traham ad me ipsum" (Johan 12:32). Sexto, cum lancea latus meum aperiret, ex Corde meo propinavi eis poculum vitae, qui per Adam hauserant poculum mortis, ut essent omnes Filii aeternae vitae et salutis in me qui sum vita. Ibid. P. 52–53.*
- ³⁴ *in sepulchrum. Ibid. P. 60.*
- ³⁵ *Eia, et quid Angeli tibi illa hora decantaverunt, qui in Nativitate tua "Gloria in excelsis" cecinerunt? Ibid.*
- ³⁶ *Ibid. P. 60–61. Sequentia de s. Trinitate // Mone F.J. Lateinische Hymnen des Mittelalters: aus Handschriften herausgegeben und erklärt. Freiburg, 1853; Sanctus, Sanctus, Sanctus, et Eia et eia nunc simul jubilemus Dominum, laus in excelsis altithrono. Ibid. P. 61.*
- ³⁷ *...orabat Dominum pro una persona sibi fideli et familiari, ut omnia quae sibi dederat quasi propria, illi daret. Continuo vidit eandem in praesentia Christi stare; et Dominus accipiens manus illius, omnia dona illa tribuit ei in propria. Ibid. P. 69.*
- ³⁸ *букв.: "струилась" – "fluo". Ср. название трактата Мехтильды Магдебургской "Струющийся свет Божества".*
- ³⁹ *Quam Dominus mira blanditione suscipiens, os ejus Cordi suo divino applicuit, dicens: "Hinc inde hauries quidquid Matri meae impendere cupis". Sensitque illa quasi guttas sibi instillare hos versiculos nunquam antea sibi auditas: "Salve, Virgo excellentissima, in stillicidio dulcissimo, quod de corde beatissimae Trinitatis ab aeterno fluxit in te praedestinatione felicissima. Salve Virgo sanctissima, in stillicidio dulcissimo, quod de corde beatissimae Trinitatis fluxit in te, de tua felicissima conversatione. Salve Virgo nobilissima, in stillicidio dulcissimo, quod de beatissima Trinitate fluxit in te de Filii tui dulcissimi doctrina et praedicatione. Salve, Virgo amantissima, in stillicidio dulcissimo, quod de sacra Trinitate fluxit in te in tui Unici passione et amarissima morte. Salve, Virgo dignissima, in stillicidio dulcissimo, quod de Beatissima Trinitate fluxit in te? in omni gloria et jucunditate qua nunc gaudebis, et in aeternum gaudebis super omnes creaturas, in caelo et in terra, praelecta ante mundi constitutionem. Amen". Ibid. P. 132.*
- ⁴⁰ *O quam pauper modo sum spiritu, quae nec laudibus te extollere valeo, nec orare!" Cui Dominus dignanter respondit: "Lauda me his verbis: Gloria tibi, dulcissima, nobilissima, fulgida, semperque tranquilla et ineffabilis Trinitas. Tunc ego hoc verbum, dulcissima, unire volo meae divinae dulcedini; et hoc verbum, nobilissima, meae excellentissimae nobilitati; hoc verbum, fulgida, meae inaccessibili luci; et hoc verbum, tranquilla, meae inquietae requiei; et hoc verbum, ineffabilis, meae inedicibili apponam bonitati: sicque placitissimo modo venerandae Trinitati per memetipsum praesentabo. Ibid.*

- ⁴¹ *Item unstructor ejus, omnium optimus instructorum, dixit ei: "Tria te docebo, quae quotidie meditando animo revolvas, et multa tibi inde provenient bona. Primo, igitur, recole in gratiarum actione quanta tibi bona feci in creatione et redemptione: scilicet, quod te hominem ad imaginem et similitudinem meam creavi, et propter te homo factus, post immura quae sustinui tormenta, amarissimam pro amore tui subii mortem. Secundo, cum gratitudine recole quanta tibi beneficia exhibui, ab hora nativitatis tuae usque ad praesens; scilicet, quod speciali dilectione de mundo vocavi te et nultoties me animae tuae inclinavi, replens et inebrians eam dulcedine meae divinae gratiae, illuminans cognitione, et inflammans dilectione; et quod quotidie in Missa ad te venio, paratus omnia desideria tua et voluntatem adimplere. Tertio, in gratiarum actione laudans, recole quanta tibi in caelo aeternaliter daturus sum, affluentiam omnium bonorum, cum longe supra quam credere aut aestimare possis, omnibus te bonis cumulabo.* Ibid. P. 201–202.
- ⁴² *Mane cum surgis, cor tuum mihi offeras ad infundendum mean divinum amorem. In Missa, mecum esse debes quasi in convivio, ubi omnes convenient, et nullus excipitur, sed omnes suas expensas, id est orationes comportant; ibi ego Dominus liberalitate divinae meae majestatis omnia vulnera sano, peccata relaxo, omnium virtutum paupertatem ditto, et omnium afflictions relevo.* Ibid. P. 216–217.
- ⁴³ ... qui sibi conquestus fuerat quod Horas indevotae et alia cogitando frequentius diceret. Ibid. P. 236.
- ⁴⁴ *Semper post finem Horarum adjungat: "Deus, propitius esto mihi peccatori"; sive hoc: "O Agne mitissime, miserere mei; quatenus per hoc ejus negligentia suppleatur".* Ibid. P. 236–237.
- ⁴⁵ *Et quid si hoc facere neglexerit, ut scilicet hoc ad omnes Horas non dicat?* Ibid. P. 237.
- ⁴⁶ *Si post Horas legere neglexerit, dicat illud saltem in die septies, hora qua voluerit pro sua negligentia. Si enim hoc verbum, "Deus, propitius esto mihi peccatori" (Luc. XVIII, 13), in publicano tantum praevaluit, ut de omnibus peccatis suis justificari meruerit, cur non alius de negligentia sua veniam impetret? Nam misericordia mea modo tantae clementiae est quantae tunc fuit.* Ibid.
- ⁴⁷ *in similitudine lepusculi in sinu Domini, apertis oculis dormire.* Ibid. P. 238.
- ⁴⁸ *Sicut lepus ruminare et apertis oculis dicitur dormire, sic homo cum vadit dormitum, ruminet versum illum: "Oculi somnum capiant, Cor ad te semper vigilet", etc. aut aliud quid de Deo meditetur, vel cum Deo loquatur, et sic obdormiens, core jus ad me vigilabit.* Ibid.
- ⁴⁹ *pro quodam tribulato.* Ibid. P. 287.
- ⁵⁰ *Ecce huic omnia peccata sua dimitti; ipse vero omnia peccata et negligentias suas cum laude supplebit. Inter Praelationem enim ad hoc verbum: "Per quem majestatem tuam laudant Angeli", laudet me in unione illius supercaelestis laudis, qua veneranda Trinitas in invicem se laudat et laudatur, et effluit in beatam Virginem ac deinde in omnes Angelos et Sanctos; legat que unum Pater noster, quod offerat in unione laudis qua caelum et terra et omnis creatura me laudat et benedicit: orans pro me Jesum Christum Filium Dei, orationem acceptari, per quem omne quod Deo Patri offertur, in summa ascendit placencia. Sicque omnia peccata illius et negligentiae per me supplebuntur.* Ibid.
- ⁵¹ Движение бегинок зародилось в 1170-е годы в Бельгии, в XIII в. распространилось по Германии.
- ⁵² Цит. по: Ганина Н.А. "Струющийся свет Божества" Мехтильды Магдебургской в духовном и региональном контексте эпохи // Мехтильда Магдебургская. Струющийся свет Божества. М., 2014. С. 276.

- ⁵³ Finnegan M.J. O.P. The Women of Helfta. Scholars and Mystics. P. 55.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ Ibid. P. 29, 170 n1, 262, 265, 278.
- ⁵⁷ Post R.R. The Modern Devotion. Confrontation with Reformation and Humanism. Leiden, 1968. [el. resource] http://dbnl.org/tekst/post029mode01_01/post029mode01_01.pdf P. 69, 96.
- ⁵⁸ Ibid. P. 200, 266, 271.
- ⁵⁹ Ibid. P. 235.
- ⁶⁰ Ibid. P.186–187, 239, 241, 354.
- ⁶¹ Ibid. P. 400.
- ⁶² Ibid. P. 217.
- ⁶³ Preces Gertrudianaе sive Vera et sincera Medulla precum potissimum ab ipso Christo revelatarum BB. Gertrudi et Mechtildi Virginibus Ordinis s. Benedicti. Gandavi, 1885. – repr. 2012.
- ⁶⁴ Ibid. P. [3]. “Monasterii sacri Ordinis Divi Bemediti, Neostadii ad Moenum”.
- ⁶⁵ http://en.wikisource.org/wiki/Catholic_Encyclopedia_%281913%29/Martin_of_Cochem; <http://www.newadvent.org/cathen/04075c.htm>
- ⁶⁶ Post R.R. The Modern Devotion: Confrontation with Reformation and Humanism. [el. resource] http://dbnl.org/tekst/post029mode01_01/post029mode01_01.pdf P. 346.
- ⁶⁷ Preces Gertrudianaе...P. [5]. *continent... verum et essentialem orandi modum, quem non hominum quispiam effinxit, sed Christus ipse praefatis suis sponsabus [i.e. B.B. Gertrudi et Mechtildi] revelavit: tum oretenus, tum per Spiritum suum eas instruendo.*
- ⁶⁸ Ibid. P. [2].
- ⁶⁹ По данным Виртуальной Библиотеки Карлсруэ <http://www.ubka.uni-karlsruhe.de/kvk.html>
- ⁷⁰ Ibid. <http://www.ubka.uni-karlsruhe.de/kvk.html>
- ⁷¹ Preces Gertrudianaе... P. 27–29.
- ⁷² Об этом говорят, например, Примечания на С. 50, 52, 65, 72, 77, 79, 84 и т.д. цитируемого здесь издания “Книги особой благодати”.
- ⁷³ *Attamen non inficior, quod hinc inde verbum unum aut alterum in ipsis Revelationibus expremat omiserim, vel addiderim, aut etiam transposuerim, at non alia de causa, quam ut legentium gustui deservirem.* Preces Gertrudianaе...Praefatio. P. [8–9].
- ⁷⁴ ... *ut omni hominum conditioni deservirem.* Ibid. P. [9].
- ⁷⁵ ... *plurim[ae] orationes, quarum nulla erat mention in praefatis Revelationes.* Ibid.
- ⁷⁶ Ibid. P. [27]: *Mane cum surgis, aiebat Christus ad B.Mechtildem, salute primo cor meum, et offer mihi cor tuum.* [L. 3, cap. 16].
- ⁷⁷ Sanctae Mechtildis virginis ordinis sancti Benedicti Liber Specialis Gratiae. P. 216: *Mane cum surgis, cor tuum mihi offeras ad infundendam meum divinum amorem.*
- ⁷⁸ См. примеч. 42.
- ⁷⁹ Preces Gertrudianaе...Praefatio. P. 43: *B. Mechtildi dicebat Christus: Pro certe dico tibi, me ei, qui devote Missam audierit in extremis suis pro consolatione et defensione, tot nobiles personas de Sanctis meis missurum, quot Missas devote audierit.* [L. 3, cap. 19].
- ⁸⁰ Sanctae Mechtildis virginis ordinis sancti Benedicti Liber Specialis Gratiae. P. 221: *Dico tibi: qui Missam devote et studiose audierit, in extremis ejus tot nobiles Sanctorum meorum personas in ejus consolationem et defensionem, ad animam ejus honore deducendam, sibi transmittam, quot Missas in terries audivit.*

- ⁸¹ Sanctae Mechthildis virginis ... P. 221: *in ejus consolationem et defensionem.*
- ⁸² Preces Gertrudianaе... Praefatio. P. 43: *pro consolatione et defensione.*
- ⁸³ Sanctae Mechthildis virginis ordinis sancti Benedicti Liber Specialis Gratiae. P. 221: *ad animam ejus honore deducendam.*
- ⁸⁴ Ibid.
- ⁸⁵ Preces Gertrudianaе... Praefatio. P. 47–48: *Cum B. Mechthildis pro quodam oraret, ait Dominus: Ecce huic remitto omnia peccata sua: in quorum satisfactionem dum in Praefatione dicitur, Per quem Majestatem. Laudabit me in unione, etc. ut sequitur: et dicat unum Pater noster, quod Deo offerat per me: sicque supplebuntur per me ejus negligentiae. Et si quis alius hoc fecerit, pie credit se eandem gratiam inpetrare posse.* [L. 3, cap. 28].
- ⁸⁶ Например, в практике Православной Церкви исповедь и, следовательно, отпущение грехов проходят до начала Евхаристического канона.
- ⁸⁷ Sanctae Mechthildis virginis ordinis sancti Benedicti Liber Specialis Gratiae. P. 286: *purum, humile, desiderans, amans et spirituale cor.*
- ⁸⁸ Sanctae Mechthildis virginis ... P. 199; Preces Gertrudianaе... Praefatio. P. 69. *Gloria tibi dulcissima, nobilissima, fulgida, tranquilla et ineffabilis Trinitas.* В молитвослове приводится и отсылка к главе из книги Мехтильды – [L. 3, cap. 3].
- ⁸⁹ *Et alias dixit ad eam: Si me digne vis laudare, tunc dic haec 5 verba.* Preces Gertrudianaе... Praefatio. P. 69.
- ⁹⁰ *Lauda me his verbis.* Sanctae Mechthildis virginis ordinis sancti Benedicti Liber Specialis Gratiae. P. 199.
- ⁹¹ Preces Gertrudianaе... Praefatio. P. 74: *B. Mechthildis dicebat Christus: in veritate dico tibi, quod mihi valde placeat, quod homines fiducialiter magna de me sperent. Est enim impossibile quod homo non accipiat ea quae credit et speravit. Ideo bonum est homini de me magna sperare, mihiq̄ sincere fidere.* [L. 3, cap. 5].
- ⁹² Sanctae Mechthildis virginis ordinis sancti Benedicti Liber Specialis Gratiae. P. 202.
- ⁹³ *Instructor ejus, omnium optimus magistrorum.* Ibid. P. 201.

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Я. ГУРЕВИЧА

М.Л. Андреев

ГУРЕВИЧ VERSUS БАТКИН: СПОР ДВУХ ЭПИСТЕМОЛОГИЙ?..... 5-11

Л.М. Баткин

ЗАМЕТКА О ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К КУЛЬТУРНЫМ
ТЕКСТАМ 12-17

М.Ю. Парамонова

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: МИССИЯ КАК ДОЛГ И КАК
ЛИЧНЫЙ ВЫБОР 18-65

IMITATIO CHRISTI В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ю.Е. Арнаутова, А.Б. Герштейн

ВВЕДЕНИЕ 66-74

Д.Б. Кейнс

IMITATIO CHRISTI И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ 75-98

Ю.Е. Арнаутова

IMITATIO CHRISTI: ТЕОЛОГЕМА И ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДЕЛЬ В
БЕНЕДИКТИНСКОЙ АГИОГРАФИИ 99-139

М.Р. Ненарокова

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ *IMITATIO CHRISTI* ДЛЯ ЧАСТ-
НОГО ЛИЦА (ПРИМЕР МЕХТИЛЬДЫ ХАКЕБОРНСКОЙ) 140-161

Мехтильда Хакеборнская

КНИГА ОСОБОЙ БЛАГОДАТИ (*пер. с лат. М.Р. Ненароковой*) 162-181

М.Г. Логутова

“ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ” ФОМЫ КЕМПИЙСКОГО 182-224

А.Е. Махов

ДЬЯВОЛ – ИМИТАТОР ИЛИ АЕМУЛЯТОР БОГА? 225-238

О.И. Тогоева

ПРОРОК, МУЧЕНИЦА ИЛИ ТРИУМФАТОР? *IMITATIO CHRISTI*
В ИСТОРИИ ЖАННЫ Д’АРК (XV–XVII ВВ.) 239-257

Х. Крайсель

IMITATIO DEI В “ПУТЕВОДИТЕЛЕ РАСТЕРЯННЫХ” МАЙМОНИДА 258-309

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
“ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?”**

<i>О.Е. Кошелева</i>	
ВВЕДЕНИЕ	310-314
<i>Ю.Е. Арнаутова</i>	
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ШАНСЫ.....	315-336
<i>П.Ш. Габдрахманов</i>	
ОБЫЧАИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЛАНДРИИ (ПО РОДОСЛОВНЫМ СПИСКАМ АЛТАРНЫХ ТРИБУТАРИЕВ).....	337-345
<i>Ю.П. Крылова</i>	
“УЮТ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”, ИЛИ ОБ ОТНОШЕ- НИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАКТИКАМ ВО ФРАНЦИИ XIV в.	346-354
<i>О.И. Тогоева</i>	
ИСТОРИЯ ПРАВА И ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТОЧКИ ПЕРЕ- СЕЧЕНИЯ.....	355-365
<i>С.К. Цатурова</i>	
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЛАСТИ: ГРУППОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ КОРОНЫ ФРАНЦИИ В XIII–XV вв.	366-372

**ВЕНЕЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

<i>П. Ланаро</i>	
ИНОЗЕМЦЫ В ГОРОДЕ ИНОЗЕМЦЕВ: ВЕНЕЦИЯ, XIV–XVIII вв.	373-386
<i>Н. Жечевич</i>	
<i>SERENISSIMA</i> МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВНЕЦИАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ.....	387-401

ОБРАЗ “ДРУГОГО”

<i>М.Ю. Андрейчева</i>	
МУСУЛЬМАНЕ, КАТОЛИКИ И ИУДЕИ В ЛЕТОПИСНОМ РАССКАЗЕ О ВЫБОРЕ ВЕРЫ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ.....	402-440

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

<i>М.Ю. Реутин</i>	
СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИСТИКА В ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДАХ.....	
<i>Peter Dinzelsbacher. DEUTSCHE UND NIEDERLÄNDISCHE MYSTIK DES MITTELALTERS: EIN STUDIENBUCH. BERLIN; BOSTON: W. de GRUYTER, 2012. 424S.</i>	441-454

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ ДМИТРИЯ ЭДУАРДОВИЧА ХАРИТОНОВИЧА	455-456
---	---------

IN MEMORIAM

НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ БОРИСА ДУБИНИНА (31.12.1946–20.08.2014).....	457-459
О БОРИСЕ И БОРХЕСЕ	459-462
SUMMARIES.....	463-470
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	471

CONTENTS

COMMEMORATING THE 90th ANNIVERSARY OF ARON YA. GUREVITCH

Mikhail L. Andreev

GUREVITCH VERSUS BATKIN: THE CONTROVERSY OF TWO
EPISTEMOLOGIES?

Leonid M. Batkin

A NOTE ON THE DIALOGIC APPROACH TO CULTURAL TEXTS

Marina Yu. Paramonova

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: MISSION AS A DUTY AND AS
AN INDIVIDUAL CHOICE

IMITATIO CHRISTI IN THE MEDIEVAL AND EARLY MODERN RELIGIOUS CULTURE

Yulia E. Arnautova, Anna B. Gerstein

INTRODUCTION

David B. Capes

IMITATIO CHRISTI AND THE GOSPEL GENRE

Yulia E. Arnautova

IMITATIO CHRISTI: A THEOLOGICAL CONCEPT AND A LITERARY
MODEL IN THE BENEDICTINE HAGIOGRAPHY

Maria R. Nenarokova

PRAYER AS A WAY OF *IMITATIO CHRISTI* FOR AN INDIVIDUAL (THE
CASE OF MECHTILDE OF HACKEBORN)

THE BOOK OF SPECIAL GRACE OF ST. MECHTILDE OF HACKEBORN
(*Transl. from Latin by Maria R. Nenarokova*)

Margarita G. Logutova

THE BOOK *DE IMITATIONE CHRISTI* BY THOMAS A KEMPIS

Alexander E. Makhov

IS THE DEVIL AN *IMITATOR* OR AN *AEMULATOR* OF GOD?

Olga I. Togoëva

PROPHET, MARTYR OR TRIUMPHATRIX? *IMITATIO CHRISTI* IN THE
HISTORY OF JOAN OF ARC (15th–17th CENTURIES)

Howard Kreisel

IMITATIO DEI IN MAIMONIDES' GUIDE OF THE PERPLEXED

**MATERIALS OF THE ROUND TABLE
‘CAN THE HISTORY OF MEDIEVAL EVERYDAY LIFE
BE STUDIED?’**

Olga E. Kosheleva

INTRODUCTION

Yulia E. Arnautova

THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE TODAY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Pavel Sh. Gabdrakhmanov

PRACTICES OF NAME GIVING IN FLANDERS ACCORDING TO GENEALOGIES OF *TRIBUTARII* (12th–13th CENTURIES).....

Yulia P. Krylova

“THE COMFORT OF EVERYDAY EXISTENCE”, OR ON RELIGIOUS PRACTICES IN THE 14th CENTURY FRANCE.....

Olga I. Togoeva

THE HISTORY OF LAW AND THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE: INTERSECTIONS.....

Susanna C. Tsaturova

THE EVERYDAY ROUTINE OF STATE BODIES: FRENCH ROYAL OFFICERS’ GROUP STRATEGIES AND INDIVIDUAL CLAIMS IN 13th–15th CENTURIES.....

VENICE: PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

Paola Lanaro

STRANGERS IN THE CITY OF STRANGERS: THE VENICE OF 14th–18th CENTURIES

Nada Zečević

SERENISSIMA BETWEEN POWER AND CORRUPTION: STRATEGIES OF VENETIAN OFFICIALS’ BEHAVIOUR.....

IMAGE OF THE ‘OTHER’

Marianna Y. Andreycheva

MUSLIMS, CATHOLICS AND JEWS IN THE STORY OF CHOOSING THE FAITH BY PRINCE VLADIMIR IN THE *PRIMARY CHRONICLE*: IMAGES AND MEANINGS

REVIEWS

Mikhail Y. Reutin

THE MEDIEVAL MYSTICISM IN GERMANY AND IN THE NETHERLANDS.....

Peter Dinzelbacher. Deutsche und niederländische Mystik des Mittelalters. Ein Studienbuch. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2012. 424 S.

ANNIVERSARIES

THE 70th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH KHARITONOVICH

IN MEMORIAM

A FEW SAD CONSIDERATIONS OF BORIS DUBIN'S DECEASE (31.12.1946–20.08.2014).....

ABOUT BORIS AND BORES.....

SUMMARIES.....

ABOUT THE AUTHORS.....